

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ОБИТЕЛИ АФОНА

Часть 3

ДИОНИСИАТ

Монастырь стоит на крутой скале, на высоте 80 метров над морем. Его возникновение приходится на вторую половину XIV века и связано с именем преподобного Дионисия, выходца из Македонии. Существенную помощь в строительстве обители оказал трапезундский император Алексей III Комнин, поэтому Дионисиеву обитель первоначально называли монастырем Великого Комнина. Высокая монастырская башня была возведена в 1520 году на пожертвования молдововлахского господаря Неанко Бессараба; на средства господарей возведены и другие строения ансамбля.

Большой вклад в процветание обители вносила Россия, о чем пишет епископ Порфирий (Успенский): «В 1584 году Мешенин дал игумену сей обители Лаврентию и 150 братьям 250 рублей да 25 старцам в скитах 5 рублей. В 1628 году Дионисиатский архимандрит Иеремия, в бытность свою в Москве, успел выхлопотать милостынную грамоту царя Михаила Феодоровича, которою повелено было дионисиатским монахам приезжать в Москву за сбором милостыни на монастырское строение в пятый или шестой год. Эту грамоту я видел и читал в Дионисиевом монастыре. Она весьма ветха и изорвана в том месте, где прописан был год¹. В ней привешена печать из красного воска.

В 1635 году Дионисиатский архимандрит Лаврентий приехал в Москву просить жалованной царской грамоты для приезда в Россию через каждые три года вместо указанных в прежней грамоте шести лет. Но ему выданы были тафта, сорок соболей в 16 рублей и деньгами 12 рублей, а в перемене срока грамоты отказано.

Указом Синода в 1742 г. была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям. В 1763 году Дионисиатский архимандрит Парфений, в бытность свою в Москве, получил от Святейшего Синода письменное свидетельство, в котором сказано, что Дионисиеву Предтечеву монастырю, по палестинскому штату императрицы Анны Иоанновны, назначено производить жалованья 35 рублей ежегодно и что за этими деньгами монастырь должен присылать своего доверенного старца в Москву или в Петербург через пять лет в шестой год»². «Однако в XVIII в. из-за русско-турецких

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Это был 1628 год. Он указан в акте нашего Св. Синода 1763 года (прим. о. Порфирия).

² Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 899—900.

войн эти суммы поступали нерегулярно, в XIX в. деньги монастырям выплачивались аккуратно, в т. ч. за прошедшие годы. Так, в 1837—1839 гг. Дионисиату за 5 лет было выплачено — 150 р.³».

Кир Бронников (1821 г.): «Со мною в Дионисиат посланы были из Москвы письма, которые вручил я начальнику. Он усердно просил, чтобы я у них хотя ненадолго остался погостить, но я отозвался тем, что скоро выеду из Афона <...> В сем монастыре находящийся российский уроженец во святой схиме провожал нас до самой лодки со слезами»⁴.

Большую часть узкого двора занимает собор в честь Рождества Иоанна Предтечи (XVI век), расписанный иконописцами критской школы. В приделе справа от притвора хранится чудотворная Акафистная икона Божией Матери, исполненная восковыми красками⁵.

Инок Парфений (Агеев) (1847 г.): «Соборная церковь прекрасная, иконописанная. В сем монастыре хранится чудотворная икона Похвалы Пресвятыя Богородицы. Она избавила Царьград от нахождения варваров, когда сию икону носили по стенам Константинополя; в воспоминание сего события написали Ей акафист „Взбранной Воеводе“. Еще хранится здесь десная рука Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, от локтя до самой кисти; а кисть с перстами — в России, в С.-Петербурге, в Зимнем дворце. В этом монастыре, сказывают, была и глава Иоанна Предтечи, но в 1824 году турки ее отняли, и теперь неизвестно где. Есть множество от св. мощей частей. Братья высокоую и строгую общежительную жизнь проводят; и обитель славится своими общежительными уставами по всей Горе Афонской. Все от сего монастыря заимствуются общежительными уставами; но во всем подражать ему ни один монастырь не может. Монастырь Дионисиат богатый: хлеба, вина и масла до изобилия; братии около двухсот человек»⁶.

Н. Ф. Селиванов (1900 г.): «Мы отправились в Дионисиат, который построен на скале у самого моря. Основан он преподобным Дионисием в XVI веке. Это совершенно средневековый замок, который арабам взять было не под силу. Несмотря на то, что Дионисиат новее других афонских монастырей, в нем немало редкостных предметов искусства. Соборный храм монастыря сооружен в XVII веке и, надо думать, что в него перенесены части старого собора, например, внутри его есть колонны превосходного византийского стиля, которые, кажется, правильно отнести к XV веку. То же следует сказать о дверях собора, резном иконостасе, с птицами, и перламутровых кафедрах очень богатой отделки. Осмотрев собор, мы пошли к отцу игумену — не старому еще монаху, который объявил нам, что без трапезы нас не отпустит. Игумен ждет разрешения Св. Синода приехать в Россию за сбором. Монастырь не богат — он общежительный, и ему помочь не грех, так как он пользуется хорошей репутацией»⁷.

Из записок Н. П. Смоленского (1906 г.)

Я не могу быть пристрастным к греческому монастырю или, вернее, пристрастным быть могу, но во всяком случае не в добрую сторону. Мои личные столкновения с греческими монастырями не оставили приятных воспоминаний. До сих пор я не могу простить монастырю св. Дионисия, например, того, что он упорно и на-

³ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

⁴ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирилом Бронниковым. М., 1824. С. 204.

⁵ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 153.

⁶ Парфений (Агеев), инок. Описание святой горы Афонской. Белый город, 2016. С. 60.

⁷ Селиванов Н. Ф. Монашеская республика (Письма с Афона). СПб., 1900. С. 79.

стойчиво морил меня голодом. Я приехал туда утром в пятницу. Начиная с двух часов дня или, по крайней мере, с трех, я просил, чтобы мне чего-нибудь дали поесть — и все время меня уговаривали подождать: «сейчас будет готово»... Только в третьем часу ночи мне удалось занять кусок хлеба у случайно зашедшего в монастырь русского монаха. Уехать из монастыря я не мог, потому что там была работа, и в то же время я решительно никак не мог добиться, хотя бы пары яиц, хотя бы просто куска хлеба.

Отношение гостинника здесь было даже похоже на издевательство, потому что на каждую просьбу меня спрашивали: что мне нужно? будет ли довольно с меня того то или того то? несмотря на то, что я, по крайней мере, пять раз повторил, что буду есть все, что дадут. И все-таки мне ничего не дали. Через сутки я уехал, не взяв крошки от монастырской трапезы. Почти то же было в монастыре св. Павла, где я не мог добиться даже горячей воды для чайника. Все это, конечно, не делает меня при-
страстным в пользу греков⁸.

Обитель Дионисиатского монастыря — Введение во храм Пресвятой Богородицы. Настоятель — иеромонах Михаил (на 1913 г.)⁹.

ДОХИАР

По преданию, Дохиарова обитель была основана во второй половине X века неким иноком Евфимием-дохиаром, то есть распорядителем съестных припасов, келарем. Из-за берегового расположения Дохиар часто страдал от разбоя пиратов. Собор, посвященный архангелам Михаилу и Гавриилу, отстроен в XVI веке валашским господарем Александром и его супругой Роксандрой, выкупившими также ряд монастырских владений у захвативших их турок. Храм расписан критскими иконописцами. В одном из приделов собора — чтимая икона Божией Матери «Скоропослушница»¹⁰.

С конца XV века во многих русских рукописях встречается рассказ о чуде архангела Михаила в Дохиарском монастыре («Повесть о пастухе, нашедшем злато»), включенный в состав Великих Миней Четых митрополита Макария¹¹. В 1584 году посол царя Иоанна Грозного Мешенин приходил в Дохиар, и тамошнему игумену Неофиту и 60 братьям подал милостыни 93 рубля да 22-м скитникам 6 рублей¹². «В 1630 году, 3 января, представлялся государю Дохиарский архимандрит Климент и представил ему письмо Константинопольского патриарха Кирилла [Лукариса], в котором его святейшество просил пожаловать 1000 рублей для выкупа дохиарских имений у турков, — пишет о. Порфирий (Успенский). — В мае месяце того же года сей архимандрит был отпущен восвояси, но что и что получил, неизвестно»¹³.

В 1859 году архимандрит Порфирий (Успенский) обнаружил в книгохранилище Дохиара «рукопись на бумаге, в четвертую долю листа, 1795 года»¹⁴. «В ней усмотре-

⁸ Смоленский Н. П. В стране святых настроений. СПб., 1906. С. 307–308. Он же: архимандрит Михаил.

Дух и стиль греческих обителей на Афоне // СППО, 1907. Т. XVIII, вып. 1. С. 24.

⁹ Павловский А. А. Путеводитель по св. горе Афонской. СПб., 1913. С. 64.

¹⁰ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 155.

¹¹ Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI–XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 150.

¹² Порфирий (Успенский), архимандрит. Второе путешествие по Святой Горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов афонских. М., 1880. С. 123.

¹³ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 898.

¹⁴ Порфирий (Успенский), архимандрит. Второе путешествие по Святой Горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов афонских. М., 1880. С. 91. Судя по содержанию этой рукописи, она может быть датирована 1797 годом (а. а.).

но, мною замечательное сказание о постройке в С.-Петербурге церкви во имя архангела Михаила в 1797 году императором Павлом Петровичем, — пишет о. Порфирий. — Здесь я предлагаю перевод греческого подлинника сего сказания»¹⁵.

Братие! Всегда и постоянно величайший Чиноподатель всех небесных ангелов и архистратиг воинства Господня, светозарный и велепнейший Михаил творил многие и разные чудеса в разные времена и в разных местах. Но и ныне он не перестает творить такие же великие чудеса, поистине достойные архангельского величия его. Одно из них есть то дивное диво, которое совершено им воочию нынешнего благочестивейшего императора всероссийского государя Павла Петровича. А совершилось оно так:

Когда реченный Павел был еще двадцатилетний, тогда в видении явился ему архангел Михаил и предсказал, что он со временем будет царь, присовокупив: когда это будет, тогда пусть он вспомнит предсказание сие и построит храм во имя его. Павел дал обещание явившемуся, что исполнит веление его, а, пробудившись от сна, тотчас записал в памятной книге жизни своей это видение, которое видел, и год, и день, и обещание, данное архангелу. Однако, когда сделался царем в прошедшем году¹⁶ по предсказанию архангела Михаила, то среди многих царственных забот забыл данное архангелу обещание — построить храм во имя его. Но божественный Михаил опять напоминает сему царю прежнее обещание его, и напоминает вот как: приняв на себя вид монаха, он чувственно и видимо подходит к первому телохранителю царя и говорит ему: иди и скажи царю, чтобы он сломал тот дворец, который построен в таком-то месте, и там построил бы храм архангелу Михаилу.

Телохранитель этот обещался пойти и сказать сие царю, а по причине божеской перемены в уме своем и удивления при виде явившегося монаха, забыл допросить говорившего с ним, кто он, и откуда, и почему, и разузнать прочие обстоятельства, как это обычно делают царские люди, исследуя все подобное и записывая, дабы дать подробный отчет в том царям своим; но, когда монах тот ушел, тогда телохранитель вспомнил, что ему надлежало допросить явившегося, кто он, и откуда, и прочее. Вспомнив же это, он тотчас позвал к себе других стражей и приказал им поговорить с оным монахом и воротить его назад. Бегут они и ищут его вверху и внизу. Но монах был невидим. Посему начальник телохранителей, подумав, что если он пойдет к царю и перескажет ему слова монаха, то царь спросит, кто он, откуда и почему, побоялся, как бы не лишиться жизни своей, и не пошел к царю.

Архангел же явился ему во второй раз в том же самом виде; и опять случилось то же самое, что и в первый раз. Потом он явился и в третий раз в том же виде, и, обличив начальника телохранителей в преслушании, вошел к царю один и сказал ему то же, что говорил и начальнику этому, то есть, чтобы он сломал тот дворец, который находится в таком-то месте, и построил бы тут храм архангелу Михаилу: к сему архангел присовокупил и то, что он трижды говорил это начальнику телохранителей его, но сей побоялся и не объявил этого.

Царь же, услышав сие, дал обещание исполнить требуемое, но и сам, потерпев ту же перемену в уме своем и то же удивление, которое произошло в душе начальника телохранителей, забыл спросить явившегося, кто он и откуда, и когда он уже удалился, тогда вспомнил, что надобно спросить его; посему тотчас позвал к себе одного вельможу, который тогда пришел во дворец, и велел ему поговорить с монахом, который только что вышел из дворца, и воротить его назад. Но вельможа отвечал царю, что никого не видал, так как монах этот сделался невидим. Тогда царь позвал начальника телохранителей и допросил его о явившемся монахе; и он рассказал ему все дело, как оно было.

¹⁵ Там же. С. 91.

¹⁶ То есть в 1796 году; следовательно, текст датируется 1797 годом.

После сего царь вспомнил, что во сне видел архангела Михаила, будучи двадцатилетним, вспомнил и данное ему обещание построить храм во имя его, и перелистывая царские памятки свои, в которых это было записано, убедился твердо и непрерываемо, что явившийся ему монах был тот самый архангел Михаил. Затем тотчас приказал сломать тот царский дворец, о котором говорил ему явившийся, и на месте его построил прекрасный и дивный храм во имя архистратига Михаила.

Это чудо огласилось во всем Российском государстве; и о нем говорят везде. А сюда (на Афон) пришли некоторые достойные вероятия монахи русские, которые живут в ските Черный Вир, бывшие очевидцы сломанного дворца и новосозданного храма архангела Михаила.

Это чудо заградило и заграждает и заградит дьявольские уста безбожников, потому что оно есть самое ясное и осязательное доказательство Божества. Оно же предвозвещает и то, что будут великие и всемирные победы царства Россов, почитающего величайшего архистратига Сил Господних Михаила, его же предстательством да избавимся от видимых и невидимых врагов, и да все сподобимся царства небесного. Аминь¹⁷.

Это воспоминание было читаемо в Дохиаре, или в церкви во время богослужения, или в братской трапезе.

В том же книгохранилище о. Порфирий обнаружил акафист, о чем он пишет в своем дневнике: «Для своего утешения духовного перевожу и всем сообщаю здесь *Дохиарский Акафист Божественным Архангелам*, древний, рассмотренный и тщательно исправленный трудолюбивой рукой и мудрой тростию изряднейшего во учителях и приснопоминаемого отца Кир Никодима Наксосца»¹⁸. Далее о. Порфирий помещает русский перевод этого акафиста, сопровождая его интересным дополнением: «Изменение двух последних икосов для чтения в российских церквях».

Радуйся, предстателю всех верных.

Радуйся, источнике многоразличных чудес.

Радуйся, болящих безмездное врачевание.

Радуйся, плененных скорое возвращение.

Радуйся, яко предстательствовал еси о Российской державе.

Радуйся, яко спаслеси ю от врагов.

Радуйся, именинаго ти Михаила на Российский престол призвание.

Радуйся, благоверных царей наших умудрение.

Радуйся, весь Синклит наш просвещаяй.

Радуйся, персты христолюбивых воев наших на брань поучаяй.

Радуйся, храмов православных Божий украсителю.

Радуйся, обителей российских заступниче.

Радуйся, закона служителю.

Радуйся, радостепечалующих.

Радуйся, страже обидимых.

Радуйся, нищих богатство некрадомое.

Радуйся, плавающих пристанище спасительное.

Радуйся, победоносное оружие царей благочестивых.

Радуйся, преславная похвало иереев благоговейных.

Радуйся, Российския державы хранителю.

¹⁷ Там же. С. 91—93.

¹⁸ Там же. С. 132.

Радуйся, чудный ковчега ея кормчий.
Радуйся, чтущих тяпоборниче.
Радуйся, невестоводителю душ изряднейший.
Радуйся, верных от Бога благословение.
Радуйся, доброе монашествующих вождение.
Радуйся благодати вестниче¹⁹.

Архимандрит Евгений (1896 г.): «Мы достигли, спустясь к самому морю, идиоритма Дохиара. На низкой скале, отражаясь в гладкой поверхности моря, среди толпящихся вокруг нее статных кипарисов, меж ароматных садов стоит эта обитель, основанная одновременно с Лаврой Афанасия Афонского и посвященная сначала святителю Николаю, а затем переименованная в честь Бесплотных сил. Собор ее выстроен в византийском стиле и расписан живописью византийской же школы. Он, как и большинство афонских храмов, украшен мрамором, колоннами из него и помостом, на котором среди церкви изваян двуглавый орел. Аналоги на клиросах перламутровые и стасидии, идущие кругом церкви, очень красивы, хотя и весьма старинны. Перед чудотворной иконой Божией Матери, находящейся в трапезной церкви, куда мы прошли из собора, и именуемой „Скоропослушница“, теплятся неугасимые лампы — дар получивших исцеления от святой иконы, на которой находится богатая серебряная вызолоченная риза, возложенная на нее русскими верующими и чтущими бесконечно милосердную Матерь неба и земли»²⁰.

Н. Сергиевский (1899 г.): «В отдельном небольшом (трапезном) храме находится чудотворная икона Божией Матери, именуемая „Скоропослушница“, прославившаяся своими обильными чудотворениями; подлинная копия с нее есть в Москве, в Пантелеимоновой Афонского монастыря часовне, что на Никольской улице»²¹.

С. Германов (1912 г.): «Главной святыней Дохиара почитается известная в России икона Богоматери, названная „Скоропослушницей“; она находится в небольшой внутренней церкви, близ главного храма, более похожей на часовенку. Название иконы „Скоропослушницей“ объясняется чудом, записанным в летописи обители, а именно скорым и чудесным исцелением одного инока, наказанного болезнью за непочитание иконы. Множество лампад неугасимо горит разноцветными огоньками, освещая довольно большой образ древнего письма, покрытый массивной золоченой ризой, — дар московских почитателей; в общем изображение представляется подобием Иверской иконы Богоматери»²².

А. А. Дмитриевский (1913 г.): «Паломники направляются в Дохиарский монастырь. Перед чудотворной иконой этой обители, именуемой „Скоропослушницей“ и находящейся на паперти соборного храма в честь св. Архангелов, паломники вжигают свечи и выслушивают молебное пение. Если среди паломников имеются русские священники или иеромонахи, то перед этой чтимой на Руси иконой вычитывается и акафист»²³.

Владимир Крупин (2009 г.): «В Дохиаре привратник — пес размером с нашего Мухтара, но с характером явно не мухтарским. Надо его к нам на выучку. Внутри отменно, прохладно. Стены монастыря в зелени, а еще в клетках певчих птиц. Канарейки

¹⁹ Там же. 132—133.

²⁰ Евгений, архимандрит. Мое «бытие». Воспоминания о монастырской жизни и о поездке в Иерусалим. СПб., 1911. С. 406—407.

²¹ Сергиевский Н. Святая Гора Афонская. М., 1899. С. 36.

²² Германов С. На Афон и Святую Землю. Часть 1. На Афон. М., 1912. С. 142.

²³ Дмитриевский А. А. Церковные торжества в дни великих праздников на Православном Востоке. Ч. II. Пг., 1920. С.108.

поют, приветствуют, будто извиняются за облаявшего нас пса. Святыня монастыря — икона „Скоропослушница“ вся в золоте. „Русская икона“, — объясняет монах. Показывает образ святой и праведной Анны: „Бабушка Христа“. Валерий Михайлович дарит ему, как и везде по нашему пути, образочек преподобного Серафима Саровского»²⁴.

ЗОГРАФ

Один из трех славянских монастырей на Афоне, болгарский Зографский, возник в X веке. Его основатели, монахи из Охрида, посвятили обитель св. Георгию Победоносцу «Зографу» (то есть Живописцу) — здесь чудесным образом была обретена его икона. В XIII веке монастырь захватили византийцы-униаты, казнившие православных иноков. В память об этих мучениках во дворе установлен памятник.

В 1539 году прибывшие в Новгород ко двору архиепископа св. Макария (впоследствии митрополит всея Руси) иноки из Зографского монастыря и Карейского скита Митрофан и Прохор рассказали святителю о мучении Георгия Нового, пострадавшего в Софии в 1515 году. Рассказ лег в основу русского жития мученика²⁵.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1859 г.): «[В соборном храме] на большой хоругви изображены *Крещение Господне* и святой великомученик Георгий, и шелком вышит тропарь: *Во Иордане крещающуся Тебе, Господи*, и проч. В этом тропаре правописание наше, славянорусское, а буквы церковные. Посему я полагаю, что эта хоругвь была пожертвована в Зограф Иоанном Васильевичем Грозным в 1556 году, когда он и в Хиландар прислал шитую шелками катапетасму»²⁶.

«В 1584 году посланник Ивана Грозного Иван Мешенин вручил игумену сей обители Паисию и 100 братьям 200 рублей да 33 скитникам 9 рублей, — писал архимандрит Порфирий (Успенский). — В 1586 году, в царствование Феодора Иоанновича, приехал в Смоленск оный игумен Паисий с братиею, но не был пропущен в Москву и отослан назад, хоть и привез с собою царю мощи его ангела, св. великомученика Феодора Стратилата, преподобного Михаила Синнадского и мученика Пигасия, да две иконы Богоматери и св. великомученика Георгия также с мощами. Велено было принять от них эти святыни и выдать им заздранной милостыни 30 рублей и заупокойной 100 рублей, самих же отпустить обратно»²⁷. 21 февраля — 31 августа 1598 года по повелению царя Бориса Феодоровича Годунова и его сына царевича Феодора Борисовича в мастерских Московского Кремля была изготовлена для мощей святого великомученика Феодора серебряная рака, которая хранилась сначала в царской казне, с 1681 года — в кремлевском Благовещенском соборе²⁸.

В конце XVI — первой четверти XVII века (с перерывом в 1604—1606 гг.) на Афоне (преимущественно в Зографе и Хиландаре) жил выдающийся защитник православия в Речи Посполитой, борец с церковной унией иеромонах Иоанн (Вишенский). В 20-х годах XVII века украинские монахи переписали в Зографском монастыре большой сборник поучений²⁹.

Обитель по-прежнему получала дары из России. «В 1627 году из Зографа приезжал в Москву келарь Гervasий за милостыней и получил ее, а после него являлся в Пу-

²⁴ Крупин Владимир. Святой Афон — сердце Православия. М., 2015. С. 241.

²⁵ Калиганов И. И. Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 29.

²⁶ Порфирий (Успенский), архимандрит. Второе путешествие по Святой Горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов афонских. М., 1880. С. 141.

²⁷ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 897.

²⁸ Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 152. Ныне рака с частью св. главы вмч. Феодора находится в ГММК (инв. МР-1758).

²⁹ ГИМ. Епарх. № 459. См.: Максимович К. А., Турилов А. А. Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 149.

тивль архимандрит Неофит и тут же получил 15 рублей и отпущен восвояси, однако вскоре опять явился и был в Москве, — пишет о. Порфирий. — В феврале месяце 1639 года Зографский архимандрит Паисий получил от государя соболей на 100 рублей. В 1642 году, 14 ноября, представлялся государю этот же Паисий и поднес ему миро св. великомученика Дмитрия Солунского, а государь пожаловал его своим царским жалованьем и кроме сего приказал сделать серебряные сосуды, что и было исполнено. Из записки серебряного приказа видно, что на сосуды для Зографа пошли два фунта и 18 золотников серебра и 3 золотника золота»³⁰.

Как отмечал Василий Григорович-Барский, «обретается тамо многоценное Евангелие российское, от гетмана Иоанна Самойловича дарованное, зело много на себе серебра имущее»³¹. Указом Синода в 1742 году была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям: Московская синодальная контора обязывалась выдавать Зографскому монастырю по 35 р. в год³².

Из записок Василия Григоровича-Барского (1744 г.)

В Зографе, си есть болгарские иноцы, неции же и от наших, с ними сожительствующии, буи в разуме и точию едва ведящие чести черное по белому, в сицева заблуждения впадоша:

1) Не точию от латин, к православию приходящих, еже мало тамо когда случается, но и от малороссийских униатов, самовольно бывших или насилем принужденных, или смотрително яве снисходящих, втайне же зело православных, еще же и от империи Российской от православных священников крестившихся и православно воспитывавшихся, точию или малое время в странах папских преживших, или чрез страну ту по случаю прешедших, и в церкви их на молитву пришедших, таковых всех крещение неважное быти глаголют, и вторицею неких буйх и безграмотных, себе подобных, перекрещивают. Аще же кто имат часть разума и может им дати ответ, и на сицевое беззаконие не соизволяет, такового в сожитие не приимают; аще же и примут, то досаждают, и ругаются ему всегда, донележе сам избежит.

2) Аще примут кого от таковых иеромонахов в монастыри своя, вместо простых монахов их вменияют, а литургисати им, ниже инно что священнодействовать не попускают, ниже в руку целуют, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздают, аще бы и свидетели имели о себе или патенты, яко от православных архиереев рукоположишася: довлет точию да услышат, или праведно, или ложно, в странах Лешеских (польских) бывалы.

3) Иконам малороссийским кланяться не хотят, бесстудное изображение их быти глаголюще, и пригвозждают я на стенах высоко, точию ради украси, а не прилагания. Ревностнейшии же от них или паче безумнейшии, и великороссийскими гнушаются; греческие же или болгарские иконы, криворуки и кривоносы, зело почитают.

4) Некии от оных, аще и не вси, книгам российскими исправленным, якоже и расколщики, гнушаются, и глаголют я быти покваренны, или от неких древних печатей, или от рукописных, неправописанных и некрасноречных, без оксий и точек, употребляют. Аще же нужды ради, не имущи иных, чтут и на российских, но с пременением многих словес и превращением оксий. Вси же тамо монастыры суть ставропигиальны и самовластны, и всяк, что хочет, невозбранно творит в своем монастыри³³.

³⁰ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 897.

³¹ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 254.

³² Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

³³ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 262—263.

<...> Сих убо ради заблуждений и смущений, не могут российстии иноцы вкупе с сербами и болгарами жительствовати, но скитаются по горам семо и овамо, с великой нуждой³⁴.

К середине XIX века в Зографе обосновались болгары, впоследствии возведшие многоэтажные братские корпуса³⁵. По словам В. Г. Барского (1744 г.), «тамо бо иноцы обитают изначала болгары, аще же имут и греков между собою немало, иногда же неколико и русов, обаче началство и власть болгарская бяше»³⁶.

Павел Свиньин (1819 г.): «В Зографе правило церковное производится по российским книгам»³⁷.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (18 апреля 1844 г.): «Сегодня посетил меня зографский архимандрит Анатолий и между прочим говорил мне, что весьма полезно было бы послать из России на Афонскую гору какого-либо архимандрита в качестве апостола Российской Церкви для сближения российского духовенства с греческим, для направления порядка учения в афонском иноческом училище и в случае нужды для ходатайства за монастыри пред константинопольской миссией. Я вполне соглашался с его мнением и предвидел огромную пользу от этой меры для Православия»³⁸.

Из записок А. Н. Муравьева (1849 г.)

С крестом и иконами встретила меня вся братия зографская и повела торжественно в храм св. Георгия для соборного молебна великомученику. Не удивитесь таким необычайным почестям, не подобающим мирянам. На Востоке, при оскудении более или менее почетных посетителей, чрезмерно радуются пришествию русских единоверцев и стараются всеми средствами доказать свою любовь к их великой державе; здесь, по каноническому выражению, почать, воздаваемая лицу, восходит к первообразу <...>

Была и другая причина, почему приняло меня с особенной почестью братство зографское, кроме благодарности России за возвращение имуществ бессарабских. Несколько дней перед тем посланник наш, посетивший вместе со мной некоторые обители Святой Горы, как бы в числе моих спутников, потому что хотел скрыть свое имя, приехал сюда с прочими членами миссии, уже без меня, и объявил о моем скором прибытии. Не могло, однако, здесь утаиться лицо его, слишком известное в Царьграде, но его узнали слишком поздно, чтобы воздать ему подобающую почесть. Совершенно смерклось, когда он возвращался, так что с факелами провожали его до пристани, где ожидал его военный корвет, и весьма естественно, что братия хотела вознаградить в лице моем то, чего не успела для него сделать: вот почему я мог иметь некоторое влияние на решение братства зографского. Во вратах обители приветствовал меня маститый девяностолетний старец, отец Викентий, который сделался моим руководителем по знанию им русского языка, и так как в церкви он занимал всегда первое место.³⁹

В первой половине XIX века влияние России в Зографской обители усилилось; о причинах этого сообщается в записках А. Н. Муравьева: «Это та эпоха, когда обновлялись все здания на Святой Горе, а с тех пор монастырь пришел в большой упадок, потому

³⁴ Там же. С. 267.

³⁵ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 155.

³⁶ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 251.

³⁷ Воспоминания на флоте Павла Свиньина. Ч. 2. СПб., 1819. С. 81.

³⁸ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 656.

³⁹ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 254–255.

что значительное его имущество в Бессарабии, по слабому управлению, приносило малые доходы. По вступлении Бессарабии в российское подданство, оно взято было в ведение епархиального начальства, с платой в Зограф двойного против прежнего дохода: но монастырь не был тем доволен. Возвращение сего имения опять в полное распоряжение Зографской обители поставило ее на ряду первостепенных на Афоне, что весьма полезно для народности болгарской. Многие из иноков зографских, часто посещая Россию по делу об имуществе, получали в ней образование и ознакомились с нашим стройным богослужением. Оттого есть в этой обители люди, из которых можно устроить твердое общежитие и надеяться на успех в будущем»⁴⁰.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1845 г.): «Говорил мне о. Анатолий о Зографской обители своей, что деньги ее 50 000 рублей он внес в Одесский банк, и что из процентов сей суммы две тысячи рублей расходуются на Зографскую больницу, а 2000 на болгарские школы и на училище, недавно открытое на Афоне для обучения молодых иноков. Кстати он добавил, что для этого училища нужно выписать из России 50 катихизисов Московского митрополита Филарета, переведенные на греческий язык Александром Скарлатовичем Стурдзой, и что надобно преподавать там русский язык. Выписка катихизисов состоится по решению представителей всех монастырей, заседающих в Протате, а русский язык, Бог весть, будет ли изучаем на эллинском Афоне»⁴¹.

В 1846 году петербургский купец С. М. Комаров пожертвовал в Зографский монастырь серебряную ризу на икону Божией Матери «Предвозвестительница», «находящуюся в отдельной Успенской церкви, что среди двора монастырского»⁴², о чем писал архимандрит Порфирий (Успенский): «В иконостасе чествуется чудотворная икона Божией Матери Предвозвестительницы. На серебряной ризе ее русская надпись гласит: „Благословением всемогущего Творца сооружена сия риза усердием Санктпетербургского купца Симеона Максимовича Комарова в 1846 году, а сотворены Владычицей чудеса в 1285 году во время папского нападения“».⁴³

Из записок иеросхимонаха Сергия (Веснина) (Святогорца) (1847 г.)

Этот монастырь посвящен имени св. великомученика и Победоносца Георгия, и славится тремя его чудотворными иконами, из которых одна написана сама собой, вследствие чего и монастырь назван Зографом. *Зограф* или *Зографос* в русском переводе значит *живописец*.

<...> Зограф — монастырь болгарский; во множестве братии его один только грек и **двое русских**. Служба совершается на нашем церковном языке, то есть на славянском, впрочем, по греческому напеву. Мы прибыли сюда за полчаса до вечерни, так что, после обычного угощения на фондарики вареньем (глико), ракой (водкой) и кофе, мы успели отдохнуть на цветных диванах, не объявляя никому цели нашего прибытия. Прислужники гостиницы знали, что мы из Русика; а потому покоили нас с искренним радушием.

Когда ударили в *току*, к вечерни, и мы появились в притворе соборного храма. Там зографские проэстосы, или значительнейшие из старцев, дружески и с распростертыми объятиями родственной, славянской любви, приветствовали нас. Чувство особенного расположения к нам питает из них нынешний эпитроп, или главный

⁴⁰ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 262—263.

⁴¹ Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 году. Киев, 1877. С. 82—83.

⁴² Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 897—898.

⁴³ Порфирий (Успенский), архимандрит. Второе путешествие по Святой Горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов афонских. М., 1880. С. 143.

распорядитель экономическими делами, Иларион, который бывал в России и странствовал на поклонение в Киев. Много и других найдется старцев, которые хорошо знают Россию и видали ее снежные равнины. Главный из проэстосов, архимандрит Анатолий, хотя родом и албанец, но в последнее время был в подданстве России, в которой провел около 20 лет, находился при (российский) Миссии в Афинах, и имеет два ордена 3-й степени св. Анны и св. Владимира. Здешние старцы в самых искренних отношениях к Русику и остаются во взаимности общения между собой; поэтому русские в Зографе и зографцы в Русике всегда бывают предметом дружеской внимательности и приветов.

Первая из чудотворных икон, при колонне правого клироса, замечательна тем, что на ней и по сию пору остается крайняя часть пальца, которым святотатственно и грубо коснулся победоносного лика недоверчивый епископ, странствовавший по Св. Горе⁴⁴. <...> Икона св. Георгия обложена прекрасной серебряной ризой, сделанной в С.-Петербурге, по благословению митрополита Серафима, как видно по надписи на нижней кайме ризы. Живопись на иконе темна от древности; она византийского стиля⁴⁵. <...> Все три иконы св. Георгия в прекрасных серебряных ризах, и унизаны камнями: а на одной из них, при левом клиросе, на груди небесного Победоносца звезда, с изображением в ее середине великомученикова лика. Все украшения на иконах из России, которая исключительно благодетельствует этому монастырю на Афоне⁴⁶.

<...> Из собора нас провели в параклис, то есть в отдельный храм Пресвятой Богородицы. Здесь мы поклонялись и лобызали чудотворную Ее икону, под названием *акафистную*. Ради этой собственно иконы мы прибыли сюда, потому что для нее о. Серафим привез из России, сделанную на его собственное иждивение серебряную позлащенную ризу, со стразовым венцом, которой в настоящий случай мы и обложили чудотворный лик Богоматери, в присутствии нескольких проэстосов здешнего монастыря. Такой нечаянный и драгоценный дар обители удивил и обрадовал старцев: они окружили нас, и, в чувстве искренней благодарности и одолжения, ласковее прежнего ухаживали за нами⁴⁷.

<...> Вечером того же дня мы совершили прогулку на холм, где остановился мул с иконой на нем св. великомученика и Победоносца. Вид отсюда самый чудесный; сквозь расступившиеся холмы, по направлению к юго-западу, видно самое море. Сюда и Великий Князь Константин Николаевич изволил странствовать пешком из монастыря. С торжествующим видом зографские старцы, на том самом месте, откуда любовался на окрестные виды и на монастырь Великий Князь, нам рассказывали о его высоком здесь странствии. Мысль моя, при живых рассказах простодушных болгар, невольно погрузилась в созерцание минувшего. Вдали от милой родины, сердцу сладостен и звук русского слова; оно бьется невыразимо при виде случайных поклонников русских, и каким же трепетом, какими чувствами оно должно волноваться при памяти Высокого путешественника?.... Не только болгары, как славяне, но и самые греки сочувствуют нам в наших воспоминаниях о минувшем; Россия и для них дорога, потому что на ней опираются их светлые надежды и чаяния грядущих дней⁴⁸.

<...> В бытность нашу здесь литургию совершал русский иеромонах в параклисе Пресвятой Богородицы; пение было хотя и славянское, но по греческому напеву. По окончании литургии, при выходе из параклиса Божией Матери, провели нас на синодальный фондарики, то есть в такую комнату, где собирается старческий совет и решаются экономические дела Зографа. На этот фондарики никто не приглашается

⁴⁴ Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 325—326.

⁴⁵ Там же. С. 327.

⁴⁶ Там же. С. 333.

⁴⁷ Там же. С. 334.

⁴⁸ Там же. С. 335.

из гостей обыкновенного рода. При вступлении моем в это роскошное отделение гостиницы, меня приятно поразил живописный лик св. Димитрия Ростовского. Живопись хотя самая низкая, почти суздальская, но самый лик дорог нашему сердцу.... Вблизи св. Димитрия я заметил портрет, средней гравировки, преосвященного Димитрия, архиепископа Кишиневского. В ряду с этими портретами висит и план Киево-Печерской Лавры. Подобные украшения комнат здесь нередки, не только у родственников нам славян, но и у греков. Я как теперь вижу одного пустынника-грека, удивившего меня выбором исторических картин, высокой итальянской работы, которыми была увешана его гостиная келья. Когда с наслаждением я рассматривал эти картины и переходил от одной к другой, вдруг представляется взорам моим здесь картина, на которой изображен, в казацьем костюме Государь Наследник Цесаревич Александр Николаевич и Государыня Цесаревна Мария Александровна. Откуда взялась эта картина?.... Разумеется, из России, потому, что и греки в родственных к ней отношениях по духу веры и Православия⁴⁹.

<...> Тепло и ясно было, когда мы оставляли Зограф. Признательные о. Серафиму, за его жертву, старцы, эпитроп и духовник сопутствовали нам; оба они очень хорошо знают русский язык⁵⁰.

В просторном монастырском дворе — два храма. В малом (1764 г.) — чудотворная икона Божией Матери «Акафистная», история которой, изложенная по-церковнославянски на мраморной доске в притворе, читается без затруднений. В соборном храме (1801 г.), кафоликоне, — три чудотворные иконы св. Георгия. Самая чтимая из них приплыла на Святую Гору по морю, и монахи, возложив ее на дикого мула, решили отдать икону тому монастырю, к которому животное приведет. Мул взобрался на холм напротив Зографа; теперь здесь стоит в память об этом событии храм, куда ежегодно на Юрьев день идет крестный ход⁵¹.

Б. П. Мансуров (1857 г.): «В Пантелеимоновском монастыре мы нашли себя совершенно в семейном кругу, членом которого к нашей радости явился один из учнейших и достойнейших иноков болгарского монастыря **Зографа**, — магистр нашей Киевской Духовной Академии — о. Нафанаил. Один из наших спутников отправился отдельно от нас прямо в Зографский монастырь и возвратился в Русик в сопровождении почтенного о. Нафанаила. Т. о. между единоверными и единокровными братьями лился без умолку живой и дружеский разговор, добрые иноки старались нас всячески задерживать, осыпали расспросами о дорогом дальнем отечестве, передавали нам все свои воздыхания о благе родины...»⁵²

Князь Михаил Волконский (1859 г.): «Настоятель и братия встретили нас у монастырских ворот и повели в соборную церковь св. Георгия Победоносца, при колокольном звоне и пении *богородична*; диакон сказывал сугубую ектению, на которой поминал Государя нашего и весь Царственный Дом, а святыни монастыря были уже приготовлены для поклонения; их в Зографе много, также есть чудотворные иконы Богоматери, три иконы св. Георгия Победоносца, из которых одна сама чудесно изобразилась, и древнее Евангелие глаголитское. Зограф построен очень хорошо, особенно церковь. Все здания в исправном состоянии и около монастыря дороги отделаны превосходно; есть и училище для монахов. Живут все болгары, и служба по книгам, печатанным в России. Нас пригласили в архондарик или гостиницу, и угощали обедом. Болгары принимают русских, как единоплеменных, всегда с радостью»⁵³.

⁴⁹ Там же. С. 339.

⁵⁰ Там же. С. 345.

⁵¹ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 75—76.

⁵² Мансуров Б. П. О посещении афонских монастырей // Морской сборник, № 10, 1857. С. 222.

⁵³ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 325.

Русский Святогорец (1867 г.): «В болгарском монастыре Зографе после встречи у святых врат, литии и многолетия в храме, игумен Анфим приветствовал высокого гостя (Великого Князя Алексея Александровича) приличной случаю речью; после сего Великий Князь изволил прикладываться к св. мощам и выслушал объяснение игумена касательно трех древних чудотворных икон великомученика Георгия. В архондарике, во время обычного угощения Его Высочество обратил внимание на висевшую здесь в рамке благодарственную грамоту Святейшего Синода настоятелю с братией, за поднесение ныне царствующему Государю Императору редчайшей из известных глаголических рукописей Четвероевангелия»⁵⁴.

Архимандрит Иннокентий (1872 г.): «В Зографе глубокое и умиленное впечатление производят на душу поклонника как соборный храм своим благолепием, так и три чудотворные иконы в сем храме великомученика и победоносца Георгия. Все три иконы св. Георгия в прекрасных серебряных ризах и унизаны камнями; все же украшения на иконах из России. Все иконы изображают Победоносца и чудотворца Георгия в полных воинских доспехах с копьем и мечом»⁵⁵.

«Эта икона стоит при колонне близ левого клироса, — писал в 1883 году будущий митрополит Арсений (Стадницкий). — На противоположной стороне от этой иконы при колонне находится третья чудотворная икона св. Георгия, принадлежавшая Стефану, воеводе Молдовлахийскому. Стефан часто воевал с турками. Однажды его окружило несметное число неприятелей. В таком положении Стефан обратился к Богу и к св. великомученику Георгию, икону которого он имел с собою. Во сне явился ему Георгий, ободрил его и поручил отправить его икону в Зограф. Победа была одержана полная. Лик св. Георгия на этой иконе выражает энергию и мужество. Все три иконы в прекрасных серебряных ризах, унизанных драгоценными камнями и украшенных крестами, орденами... Все украшения на иконах из России»⁵⁶.

В записках А. Н. Муравьева сообщается о двух иконах соборного храма: это образ великомученика Георгия и Божией Матери. «Та и другая икона висят донныне на столбах перед иконостасом, привлекая множество богомольцев, — пишет А. Н. Муравьев. — Но правая, т. е. древнейшая, чествуется более, хотя обе лишены были своих великолепных окладов в 1821 году, при последнем опустошении турками. Они теперь облечены новыми, не столь драгоценными, однако, как первые; помню, что архимандрит Анатолий собирал в России на ризы сих чудотворных икон. Я с утешением поклонился обеим в соборном храме»⁵⁷.

20 марта 1880 года иеромонах Стефан (Неровецкий), член Русской духовной миссии (1870—1880), отбыл из Иерусалима на Афон, где поселился в Зографском монастыре. Позже вернулся в Россию, жил и умер в одном из монастырей в Новгороде.

17 августа 1881 года Зографский монастырь посетил великий князь Константин Константинович. Его Высочество был встречен игуменом монастыря в мантии с крестом, с хлебом и солью, при колокольном звоне, всевозможной стрельбе (восточная церемония) и пением «Достойно есть». В храме, после обычной ектении и многолетия, игуменом было произнесено приветственное слово, в коем выражались как воспоминание о посещении великого князя Константина Николаевича, так и всеобщая радость о прибытии Его Императорского Высочества. Приложившись к иконе св. великомуче-

⁵⁴ Русский Святогорец. Двухдневное пребывание на Святой Горе Афонской Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича. Изд. 2-е. СПб., 1868. С. 25.

⁵⁵ Иннокентий, архимандрит. Путевые впечатления при посещении святых мест Палестины и Св. Горы Афона в 1872 году. Изд. 2-е. СПб., 1894. С. 158—159.

⁵⁶ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афон. М., 2014. С. 236—237.

⁵⁷ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 262.

ника и победоносца Георгия, а также и в алтаре к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, Его Высочество отправился в библиотеку и, осмотрев там некоторые рукописи, зашел в храм Успения Пресвятой Богородицы и приложился к иконе, называемой «Радуйся» или «Акафистная»⁵⁸.

Алексей Смирнов (1886 г.): «Мы поднялись в фондарики, просторную угловую комнату, с широкими диванами вдоль стен. Попивая чай, я беседовал с игуменом, отцом Мефодием, болгаринном, понимающим по-русски <...> Фондарики увешаны портретами русских императоров, начиная с Николая Павловича, русских великих князей и героев последней войны. Благодаря помощи России, Зограф, очень оскудевший в то время, значительно поправился: в нем теперь до 135 иноков, все больше македонских болгар; живут они по старинному уставу общежития (киновии)»⁵⁹.

Из записок С. Ф. Шарапова (1889 г.)

Зограф расположен в долине, но около него нет, как около Хиландаря, ни аршина свободного пространства. Уступы, скалы, крутизны окружают Зограф со всех сторон. Далеко наверху, среди желтой скалы, видны высеченные пещеры — в них спасаются болгары и русские. Перед самым монастырем, в живописнейшем ущелье, белая часовня, построенная над ключом и увенчанная двумя гигантскими кипарисами и маслиной, необычайно толстой. Мы прошли в кафоликон, где шел молебен с акафистом на славянском языке. На ектенью поминали наш Царствующий дом. Здесь, очевидно, не боятся греков. С другой стороны, не помянуть Государя было бы слишком неловко — Зограф все свои доходы черпает из России, где ему принадлежат богатейшие бессарабские имения.

«Зографос», собственно, значит «живописный». В связи с основанием монастыря и посвящением его великомученику Георгию рассказывают о следующем чуде. В одном из сирийских монастырей, незадолго до нашествия турок, вдруг на глазах у всех исчезла живопись с образа св. Георгия. Смущенная братия молила Бога открыть смысл этого указания, и вот, игумен увидел во сне, что чествуемый обителью святой избрал себе новое место, именно у трех набожных пустынножителей Афонской горы. Тогда вся братия, с игуменом во главе, отправилась на Афон, нашла указанных пустынножителей, у которых, по их молитвам, как раз появилась «самописанная» икона. Здесь и был выстроен Зографский монастырь, богато одаренный цареградскими императорами. Самописанная икона стоит у правого клироса. Лик великомученика Георгия, изображенного, против обычая, не на коне, очень темен. На иконе богатая риза, сделанная в России⁶⁰.

Протоиерей Владимир Гуляев (1890 г.): «Две больших церкви Иверского монастыря и собор Зографа расписаны внутри священными изображениями и по стенам, и по потолку, и потому много напоминают соборы Московского Кремля, Свято-Троицкой Сергиевой лавры и лавры Киево-Печерской»⁶¹.

Из записок С. Германова (1912 г.)

Мы направились к ближайшему холму, на котором, по преданию, остановился дикий мул с привязанной к нему иконой великомученика Георгия и тем, согласно жребию, указал, кому должно принадлежать владение святыней, принесенной морскими волнами. На этом холме, находящемся в десятиминутном расстоянии от мо-

⁵⁸ Воспоминание о посещении св. Афонской горы великим князем Константином Константиновичем // Душеполезный собеседник, 1915, сентябрь. С. 353.

⁵⁹ Смирнов Алексей. Две недели на Святой Горе. М., 1887. С. 36.

⁶⁰ Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 2. СПб., 1892. С. 151—152.

⁶¹ Гуляев Владимир, прот. В Иерусалим и на Афон. Путевые заметки. СПб., 1892. С. 87.

настыря, устроена небольшая келья с внутренней церковью, посвященная памяти великомученика. Отсюда открывается обширный, великолепный вид на далекое море, на живописные возвышенности и на лесистые ущелья, одетые синеватой мглой. В келлии обитают два брата — иноки, посвятившие свободное от церковных служб время труду производства обуви. Благодаря знанию русского языка, нам удалось в короткой беседе с отшельниками почерпнуть много сведений, рисующих обитель Зографскую в самом благоприятном свете.

На возвратном пути в монастырь мы были встречены пожилых лет монахом-болгарином, приветствовавшим нас на русском языке и пригласившим к трапезе. В небольшой столовой нас ожидали заведующий гостиницей и некоторые старцы иеромонахи. Во время трапезы, состоявшей преимущественно из овощей в разном виде, общий разговор продолжался на русском и болгарском языках. Темой его послужили минувшие события освободительной войны. С чувством глубокой признательности вспоминали иноки царя Освободителя и главнейшие эпизоды незабываемой годины. Говорили о великой миссии России, общности политических интересов и желательности слияния славянства хотя бы в духовном единении. Несомненная искренность старцев собеседников подтверждалась присутствием во множестве развешенных по стенам приемных комнат гравюр и картин патриотического содержания, изображающих различные эпизоды славной для России войны 1877 года⁶².

А. А. Дмитриевский (1913 г.): «В Зографском монастыре после посещения прекрасного храма, утомленные паломники встречают радушное истинно славянское гостеприимство и обильную явствами трапезу, приготовленную в вкусе русского паломника, и, что всего дороже для русского человека, тульский самовар...»⁶³

⁶² Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 420.

⁶³ Дмитриевский А. А. Церковные торжества в дни великих праздников на Православном Востоке. Ч. II. Пг., 1920. С.109.